

Ольга Рома

Василиса с придурью

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Р69

Рома О.

Р69 Василиса с придурью / Ольга Рома. – М.: Литнет, 2026. – 224 с.

ISBN 978-5-521-99077-1

Очутилась девка Василиса не то в сказке страшной, не то на Руси древней.

Домой надобно. Баба Яга помочь может, да только послужить ей наперед придется. На беду похитил Василису злой Кощей. Кто спасет девицу, кто из плена вызволит? Может Иванушка дурачок или ещё какой добрый молодец?

А может сама, все сама?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99077-1

© Литнет, 2026

© Рома О., 2026

Глава 1

Василиса в тёплом пуховике сидела на влажной лесной траве и с изумлением оглядывалась по сторонам. Лес дремучий, страшный, шумит. Деревья высокие, толстые и корявые. Клонящееся к горизонту солнце еле-еле пробивалось сквозь густую крону, отбрасывая причудливые тени.

«Дубы, что ли? И почему опять вечер? Вроде ночь уже была», – думала девушка посреди всего этого природного великолепия.

Воздух вокруг приятно пах зеленью и какими-то цветами, но был влажный и душный. Видимо, недавно был дождь. Сидеть на мокрой земле было неприятно. Василиса оглядела себя и попыталась пригладить спутанные светлые волосы с красными прядями. Из-под штанины джинсов торчали колготки, не надетые. Вот что ей так в штанах мешается! В башке гудит, во рту – сухо.

«Это надо же было так напраздноваться вчера. Интересно, как меня сюда занесло?»

Васька повертела больной головой по сторонам – и глазам не поверила: между деревьев мелькал домишко – срубленный, старый и ветхий. Да не простой домишко, а на курьих ножках, как в сказке. По другую сторону, за избушкой, деревья стояли все сухие-присухие и чёрные, как после пожара. Жуть!

«Ну всё, допилась! – подумала Василиса. – Белочка пришла. Хотя от трёх бокалов вина белочка вроде не приходит».

Вообще и три бокала для Васьки было много. Повод просто вчера был – подружка приехала, с которой они не виделись очень долго.

«Может, меня вчера в какой тематический парк потащило?» – продолжала оглядываться по сторонам девушка. – «А что? Сейчас модно возвращаться к истокам. Обращаться к своему фольклору. Бабка-Ёжка там, Змей Горыныч, кикимора...»

Тогда почему одна? Где девчонки? Где все? Гуляли-то все вместе. Может, они уже того... по аттракционам разошлись?

Подружка у неё с зарубежной языковой практики приехала, из Штатов. Там она целых полгода в Диснейленде сладости продавала и практиковала язык. Вот они с радости собрались всем составом девчонок-подружек и отметили. Малопьющая обычно Василиса очень быстро накидалась. Последнее, что помнит – в доме Машки завалилась на диван спать, предварительно сняв одежду и, как ей показалось, аккуратно её свернув. Дальше – только какие-то странные обрывки, которые никак не хотели складываться вместе.

Так почему же она оказалась здесь одна – в джинсах, внутри которых были колготки, в свитерочке на левую сторону и в незастёгнутом пуховике? Тут, кроме головной боли, Василиса заметила ещё одно неудобство – ей стало очень жарко. А вокруг, вместо белого снега, ну или просто стылой земли и сухой травы, было самое настоящее лето. Зелёная сочная трава, цветочки, листья на деревьях, рядом с кочкой даже небольшой мухомор пристроился.

Голова Василисы пока не была способна анализировать такую странную перемену климата – болела сильно.

Делать нечего, хоть и стыдно – надо идти сдаваться, попросить телефон, чтобы хоть такси вызвать или как ещё отсюда выбираются. Ни телефона, ни сумочки с документами у Васьки с собой не было. Наверное, у Машки всё оставила.

«Хоть бы ещё открыто было!» – подошла девушка к избушке.

Избушка – прям как в сказке, стоит к ней задом.

– Ну чем чёрт не шутит, – прошептала она и выкрикнула:

– Избушка, избушка, повернись ко мне передом, к лесу – задом!

И вот чудо – старый домишко, переступая огромными лапами, стал медленно разворачиваться к девушке.

«Вот это да! Вот это отгрохали, как натуральное всё!» – Брёвна в избе чёрные, как от старости, жучком поеденные, отовсюду пыль и мусор какой-то сыплется. Избушка развернулась и встала как вкопанная. На дверях не было никакой таблички с часами работы и вообще никакой другой информации.

Поднялась Василиса по лесенке, постучала в дверь, отворила её и зашла в светёлку. А там – бабка. Ну точь-в-точь Баба-яга из сказок.

«Ишь ты! Вечер уже, а работают ещё, и бабуля в гриме», – удивлялась девушка.

– Здравствуйте! – обратилась Василиса к бабушке. – Вы не могли бы дать мне телефон позвонить? Я тут заблудилась немножечко, мне бы такси вызвать, домой попасть.

– Ты кто такая?! Вроде человеком пахнет, а на человека не похожа. Патлы разноцветные, одёжа странная. И говоришь словами непонятными. Откуда будешь, девица?

«Ага, бабка в образе», – поняла Василиса.

С печки спрыгнул огромный чёрный кот, уселся на лавку и устался на Ваську, не мигая. Васька – на него. Она никогда не видела таких больших котов. Может, лесной?

– Ну чего вылупилась? – с вызовом спросил чёрный котяра.

«Ого! Даже кота говорящего сделали», – Васька опешила и сказала вроде как сама себе:

– Сказочные персонажи, а гляди ты – хамят!

– Сама ты сказочная! Сказочная дура, – огрызнулся кот.

– Ну, ну! Повежливее! Я не посетитель парка, мне помощь нужна. Так что оставьте эти ваши штучки и выходите уже, давайте. Я всё равно отсюда выберусь, и тогда накатаю на вас жалобу в Роспотребнадзор и заявление в полицию напишу. О том, что вы меня запугивали!

«У него ошейник с динамиком, да? А отсюда и не видно».

Девушка ломанулась к коту и уже было протянула руку, чтобы пощупать на предмет динамика, как животное тут же вскинуло лапу и выпустило когти, походящие скорее на небольшие ножи.

– Убери свои руки! – мявкнул кот, принялся и повернулся к бабке. – Да от неё же бражкой несёт за версту!

Глава 2

Бабка наблюдала за всем этим с олимпийским спокойствием. Василиса обратилась к ней:

– Вы хоть урезоньте своего напарника! Мне домой надо, стемнеет скоро. Женщина, ну будьте человеком, дайте позвонить!

– Так ты звонаря дочка, что ль? Или попова? – удивлённо спросила старуха.

– Что? Почему? Моя фамилия Соколова. Причём тут какие-то Попов и Звонарёв? – не поняла девушка.

– Ну ты звонить всё рвёшься. А колокол – только в церкви. А церква в деревне, поп там заправляет. Они со звонарём по очереди за верёвки дёргают, когда им надо, – медленно поясняла бабка, как для полоумной.

– Какие церкви с колоколами?! Телефон, говорю, дайте позвонить! Если у вас нет – так и скажите. Чего вы мне голову морочите? Скажите, где есть, и я туда пойду, – вконец рассердилась Васька.

– Под хмелем она всё ещё! Видно же. И как это поп за дочкой своей не следит совсем? – гнул своё котяра.

Всё это начинало напоминать театр абсурда. Василиса стала думать, что всё это ей только снится. Она даже ущипнула себя за руку и тут же сморщилась.

– Да уймись ты, Итатли!¹ – махнула бабка на кота полотенцем. – Видать, не во хмеле дело тут. Вишь, девица странная, не может у попа такой дочки быть.

– Так может, она убогая, на голову хвоя. Вот поп и не уследил.

– Да какой поп?! – заорала Васька. – Я домой хочу, мне на работу в понедельник! А папа мой умер два года назад. И работал он не попом, а ножи продавал! Бизнес у него такой был.

¹ Итатли – обсидиан

– Купец, значит, – не унимался кот. – Теперь понятно, откуда одёжа заморская.

– Итатли! – рывкнула старуха.

– Да молчу я, молчу!

– Ты вот что, девочка, садись-ка сюда, – заворковала бабка, укаывая Ваське на лавку у стола. – Отварчика липового выпьем, ты всё мне и расскажешь. И про родителей, и про то, как в лесу очутилась.

«Да они тут все сумасшедшие!» – испугалась Василиса. – «Бабка вроде хлипкая на вид, если что – отмахуюсь, а вот у котяры когти – будь здоров!»

Делать нечего, девушка села на предложенное место. Дороги отсюда она всё равно не знала. Придётся подыгрывать – сумасшедшим перечить нельзя.

Бабка засуетилась, поставила на стол деревянные кружки и разлила из кувшина тёплый душистый отвар. Отогнула льняное домотканое полотенце, лежавшее тут же на столе. Под ним оказались румяные, но холодные уже пирожки.

– Пей, кушай, потом разговоры вести будем, – подвинула старуха кружку поближе к Ваське.

«Вдруг отравят...» – промелькнуло у Васьки в голове.

Бабка, словно прочитав её мысли, отхлебнула из своей кружки и цапнула с тарелки пирожок.

– С малиной! – произнесла она и откусила румяный бочок. – Как звать-то тебя? – по-доброму спросила она Ваську.

– Васька. То есть Василиса Михайловна Соколова, – ответила девушка.

– А я – Яронег Никитична. Или можешь называть меня бабушка Яра.

«Ну и имечко!» – подумала девушка. И прежде чем успела подумать, тихонько хихикнула:

– Баба Яга!

– И так тоже можно, – согласно кивнула бабка, нисколько не разозлившись.

Кот наострил уши:

– Мёртвый идёт!

– Вот же ж! Забыла совсем. Ну ничего, у меня всё готово уже, – проговорила Яра-Яга.

Васька напряглась – игра явно затягивалась.

– Ты вот что, девонька! Иди на двор, побудь там у плетня пока. Я душу провожу – и продолжим разговор.

– Не ори только! – добавил чёрный кот.

Васька уже была согласна на всё, только бы выбраться из этого сумасшедшего дома.

Она открыла двери, увидела метрах в пяти от избушки неподвижно стоящего старика – и чуть не заорала. Старик был какой-то блеклый. Вся его кожа и одежда были как будто подёрнуты тонкой молочной дымкой, что скрадывала цвета. В наступивших сумерках это явление ещё и слабо светилось. Василиса пригляделась и смогла увидеть невысокий заборчик сквозь тело старика.

– Привидение... – прошептала девушка.

– Давай-давай! – подталкивала её в спину бабка. – Постой вон там пока.

Василиса скатилась с левого края крыльца, стараясь обойти прозрачного деда по как можно большей дуге, и понеслась к плетёной изгороди.

«Что это? Что?! Не может этого быть!» – замечались в истерике в голове мысли.

После бабкиного отвара голова перестала болеть, но вот ясность мыслей, похоже, так и не вернулась. Васька попыталась облокотиться на плетёную изгородь, которую бабка называла плетнем, но та оказалась хлипковатой для веса девушки. Пришлось сесть прямо на землю. Ну что же, не привыкать уже.

Она видела, как блеклый старик медленно зашёл в избушку, и двери закрылись. Пойти подглядеть, что там будет происходить, желания не было. Надо мысли в порядок приводить.

«Так! Как я тут очутилась?» – принялась вспоминать Васька.

Глава 3

«Наверное, лучше вспоминать с самого начала», – подумала Василиса.

В ресторанчике собрались Василиса, Маринка (та самая, что вернулась с практики), Соня, Машка и Ленка. Соня оставила годовалую дочку со своей мамой. Кстати, дочку назвали в честь Василисы, потому что она на родах перерезала малышке пуповину. Машка – лучшая подруга девушки, это к ней она пошла ночевать. Ленка всё время, на всех девичниках, подкалывала Василису, что она вся такая правильная, почти не пьёт. Скучно, мол, с ней. И в этот раз дурочка психанула и выпила целых три бокала вина, чтобы доказать, что и она умеет веселиться. Как итог – частичная потеря памяти и какая-то задница географии, из которой непонятно, как выбраться.

«Кстати! Надо было сразу спросить, где я территориально нахожусь. Так можно хоть как-то сориентироваться», – первая светлая мысль посетила Васькину голову.

Соня убежала со встречи самой первой – мама позвонила и потребовала явиться домой. Дочь никак не хотела засыпать без неё. Продолжали они вчетвером и потом разошлись.

Васька пошла ночевать к Машке, потому что она жила близко с рестораном, в котором они гуляли. У подружки девушка легла и быстро провалилась в сон. Дальше были только обрывки. Вроде, Васька проснулась, и ей захотелось газировки и непременно Сникерс. Сникерс! Среди ночи! Наверное, в доме Маши таких изысков не оказалось, и она попёрлась в ближайший круглосуточный магазин. Точно Василиса этого не знала – просто попыталась выстроить логическую цепочку. Инстинкт самосохранения в этот момент, вероятно, остался спать на Машкином диване.

Дальше она вспомнила, как идёт по тёмным дворам к освещённой улице. На пути ей встретилось препятствие – огромная лужа